

EDN: BPKPOC
УДК 316.4

Contemporary Russian Art and the Problem of Agency

Pavel S. Sorokin and Irina A. Afanaseva*

*Laboratory for Human Capital and Education Research, HSE University
Moscow, Russian Federation*

Received 11.10.2024, received in revised form 17.11.2024, accepted 24.04.2025

Abstract. The article, based on the theoretical review of scholarly and expert literature in the field of contemporary art, the cultural-historical and formal-stylistic analysis of artworks, as well as on the basis of interviews with contemporary Russian artists, analyses the recent experience of creation of new practices of action and creative youth communities, which in turn change the wider social environment. The results are considered as a development of the concept of neostructuration with an emphasis on the field of culture, including the motivational factors and effects of agentic behavior typical for contemporary art. The authors conclude that the field of art manifests special mechanisms through which individual proactive action can transform the world and generate paths for positive social and cultural change. Contemporary art can not only raise socially significant topics and pose questions, but also show possible paths for the development of global processes.

Keywords: contemporary art, agency, independence, neo-structuration, field theory, fields of agency, strategic action, self-organization.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-10182.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies).

Citation: Sorokin P. S., Afanaseva I. A. Contemporary Russian Art and the Problem of Agency. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(5), 970–979. EDN: BPKPOC

Современное российское искусство и проблема агентности

П.С. Сорокин, И.А. Афанасьева

*Лаборатория исследований человеческого потенциала и образования
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. В статье на основе теоретического обзора научной и экспертной литературы в области современного искусства, культурно-исторического и формально-стилистического анализа произведений, а также на базе интервью с современными российскими художниками рассматривается опыт непосредственного создания новых практик действия и творческих сообществ, которые меняют более широкую социальную среду. Данная работа развивает выдвинутую ранее одним из авторов статьи концепцию неоструктуризации применительно к полю искусства, с акцентом на характерные для него мотивационные факторы и механизмы агентного поведения (на примере современных российских художников). Авторы приходят к выводу о том, что сфера искусства может являться важной средой, через которую индивидуальное проактивное действие может трансформировать социальный мир. Современное искусство может не только поднимать общественно значимые темы и ставить вопросы, но и показывать возможные пути развития социально-культурных процессов.

Ключевые слова: современное искусство, агентность, самостоятельность, неоструктуризация, теория полей, свобода воли, самоорганизация.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10182.

Цитирование: Сорокин П. С., Афанасьева И. А. Современное российское искусство и проблема агентности. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(5), 970–979. EDN: ВРКРОС

Введение: постановка проблемы

Агентность – способность человека к самостоятельному проактивному действию, влияющему на социальные структуры в направлении, ими не детерминированном (Sorokin, 2023; Sorokin, 2021). Данная тема занимает ключевое место как в современных социально-гуманитарных исследованиях, так и в практической политике (Cavazzoni et al., 2021: 1126). Специфика указанной проблематики заключается в определении эффективных возможностей индивидуального проактивного действия по поддержанию

или совершенствованию существующих, а также формированию новых форм деятельности, сообществ, практик, социальных процессов. На фоне современных тенденций в социально-экономической и социально-политической сферах низовая агентность все чаще рассматривается как потенциальный драйвер развития (Cavazzoni et al., 2021). Сфера культуры находится на периферии международных дискуссий об агентности, уступая таким областям, как экономика, политика или образование. Между тем, учитывая особую роль институтов культуры в осмыслении социального опыта и в генерации возможных новых смыслов и образов социальной реаль-

ности, представляется актуальным обратиться к современному искусству в контексте проблемы агентности.

В центре внимания настоящей статьи – современные художники, которые творчески осмысливают возникающие вызовы XXI века и создают новые способы видения мира, возможные направления его развития, в том числе связанные с индивидуальной агентностью как одним из факторов совершенствования внешней среды. Выбор в качестве основного объекта исследования художников и их произведений обусловлен тем, что творческая агентность, как правило, выходит за пределы утилитарной «рыночной» логики и делает данную группу представителей креативных индустрий одним из перспективных сегментов для изучения проблематики агентности (Sorokin et al., 2024).

**Концептуальные основания исследования:
«свобода воли», «самоорганизация»
и «неоструктурация»**

Концептуальными основаниями настоящей работы выступают теории из философии, психологии и нейробиологии (Mitchell, 2023), общей социологии (Sorokin, 2023) и социологии культуры (Parker, Corte, 2017).

В центре проблемы агентности в полидисциплинарных дискуссиях и в более широкой повестке экспертных обсуждений стоит философский вопрос о свободе воли, обсуждение которого в современной литературе зачастую опирается на данные исследований естественных наук, включая нейробиологию. Так, в своей известной работе К. Митчелл (Mitchell, 2023) доказывает наличие у человека свободы воли через аргумент о том, что действие в каждый момент времени зависит от специфического для каждого человека характера нейронных связей, который, в свою очередь, предполагает проактивную позицию по отношению к окружающему миру, а именно реализацию значимых для актора целей – причем указанная «логика» (трансформация окружающей среды под задачи собственного выживания или роста) рассматривается как в определенной степени присущая всему живому.

В общей социологии была предложена «теория неоструктуризации» (Sorokin, 2023; Sorokin, 2020), утверждающая не только онтологический статус индивидуальной активности как несводимый к структурным силам (вслед за М. Арчер (Archer, 2024)), или способность индивида изменять структурные условия, включая трансформацию социальных форм и сообществ (следуя за Флигстином и Макадамом (Fligstein, McAdam, 2022)), но предполагая существенное изменение самой логики развития общества. На основе эмпирических примеров из различных областей (рынок труда, корпоративный сектор (Sorokin, Maltseva, 2024), искусство и культура (Sorokin et al., 2024), образование, социальная политика и т.д.) было продемонстрировано, что в различных формах и в разной степени во многих сферах общественной жизни выживание социальных структур всё больше зависит от индивидуального проактивного действия. Иными словами, институты становятся зависимыми от индивидуальных действий, которые выступают важным механизмом их собственной адаптации к реальности. Ранее жесткие и, казалось бы, хорошо сбалансированные институты, построенные в соответствии с известной теорией Макса Вебера о бюрократии как универсальном механизме координации социальных взаимодействий на принципах рациональности, начинают искать индивидуальную агентность как источник обновления.

Сфера культуры пока получает ограниченное внимание с точки зрения проблематики её возможного трансформационного вклада в социальную динамику, но согласно исследованию Д. Паркера и У. Корте, опубликованному в ведущем мировом журнале по социологической теории (Sociological theory) (Parker, Corte, 2017: 262), малые креативные группы, творческие кружки, художественные самоорганизации могут реализовывать агентность и созидательный потенциал индивидуального проактивного действия, меняя те или иные сферы общественной жизни. Концепция кругов творческого сотрудничества продолжает более

ранние идеи, связанные с понятием «художественных самоорганизаций». Ключевыми для анализа данного понятия являются идеи П. Вирно о культиндустрии как постфордистской формы производства (Virno, 2013: 63). Исходя из идей Вирно можно заключить, что особое место сферы культуры для вопросов агентности объясняется тем, что произведенные продукты в этой сфере тесно связаны с действием и не могут рассматриваться отдельно от процесса индивидуального творчества.

Отечественные исследования и дискуссии о проблематике агентности в искусстве

Российский эксперт, исследователь и практикующий художник Р. Поланин предлагает определение самоорганизации как ассамбляжа – синтеза целого, несводимого к перечислению своих частей (Polanin, 2020: 40). В российской реальности художники чаще всего создают самоорганизации после окончания художественных училищ, университетов, на фоне отсутствия явных социальных лифтов в этой профессии. Цели, которые ставят перед собой инициаторы художественных ассоциаций в современном российском обществе, касаются не столько задачи достижения институционального признания путем «интеграции в систему», сколько самореализации и продвижения новых концепций, идей, взглядов, мнений и эстетических решений в реальном мире (Polanin, 2020).

Автор-составитель сборника российских художественных самоорганизаций «Открытые системы» А. Трубицына предлагает авторскую систему критериев для анализа самоорганизаций, включая «пространство», «финансирование», «принцип организации», «частоту событий», «концепцию», «ключевые слова» (Trubitsyna, 2020). Несмотря на то что указанное исследование фокусируется не столько на результатах работы самоорганизаций, сколько на процессе их формирования, высокая гетерогенность художественных самоорганизаций, разнообразие их предметной

направленности и высокий динамизм их деятельности, позволяют предположить наличие трансформационных эффектов их работы не только на «поле искусства» как таковое, но и на более широкую социальную среду. Другой российский исследователь М. Кулева проанализировала 88 российских творческих инициатив, насчитывающих 1411 участников (Kuleva, 2020) и продемонстрировала, что многие авторы видят задачу решения актуальных социальных проблем как значимую.

В современных исследованиях анализируются и другие социологические, культурологические и политологические аспекты искусства (см. Dvoretzkaya et al., 2023; Galkin, Kuklina, 2016; Orel, 2013). Важным ограничением выступает то, что, несмотря на значительное внимание к отдельным аспектам творческого процесса, недостаточно затрагиваются эффекты влияния сферы культуры, и особенно современного искусства, на более широкую социальную среду. Настоящая работа является попыткой частично компенсировать это ограничение.

Методология исследования

В отличие от других существующих исследований (см. Sorokin et al., 2024; Afanaseva и др., 2024), методология настоящей работы предполагает проведение и анализ результатов интервью с современными российскими художниками, а также исследование творческого метода указанных представителей художественного сообщества на основе их произведений.

Гайды для интервью с художниками и критерии отбора респондентов были разработаны на основании известных авторам источников по проблематике агентности в современном искусстве и с учётом опыта исследовательского коллектива (Mironenko, Sorokin, 2022; Sorokin, 2021; Afanaseva, 2023; Afanaseva, 2022).

В процессе работы были отобраны авторитетные представители художественных сообществ из разных городов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Братска, Дзержинска, Самары (в их числе –

П. А. Отдельнов¹, А. Ф. Сяйлев², А. А. Голощапов³, Г. Шаров⁴, И. А. Симонов⁵). Представленные художники широко известны и популярны в России (в их числе финалисты и лауреаты премий «Инновация», Кандинского, С. Курёхина, «Cosmoscow» и др., участники всероссийских и международных конкурсов и фестивалей), их творчество связано с конкретными формами агентного действия (создание новых сообществ, проектов и техник в сфере искусства). Именно вопросы участия респондентов в указанной деятельности были в центре внимания в наших интервью. В период с июня 2023 по март 2024 года были проведены глубинные полуструктурированные интервью. Каждое интервью длилось от 40 до 90 минут и велось в полуструктурированном виде, с тремя обязательными блоками вопросов: 1. Мотивация художников к работе с агентным потенциалом искусства; 2. Междисциплинарность: предметная и дисциплинарная экспансия современного искусства; 3. Взаимоотношения художников с внешней

¹ Отдельнов Павел Александрович (род. 1979 г., Дзержинск) – художник, создающий произведения в техниках живописи, графики, фотографии, видео, инсталляции. Финалист и номинант Премии Кандинского, лауреат премии «Cosmoscow», лауреат премии им. С. Курёхина, номинант премии Московской биеннале современного искусства, финалист международного конкурса Portrait Now! им. Якоба Кристиана Якобсена.

² Сяйлев Андрей Федорович (род. 1982 г., Сары-Агач) – художник, куратор, дизайнер. Работает в техниках: видео-арт, живопись, глитч-арт, коллаж, паблик-арт, скульптура. Номинант премии им. С. Курёхина, номинант премии «Инновация». Живет и работает в Самаре.

³ Голощапов Артём Александрович (род. 1987 г., Санкт-Петербург) – художник и режиссер. Работает на стыке видео-арта и экспериментального кино, сохраняя интерес к классическим медиумам (живопись, фотография и тотальная инсталляция). Номинант премии «Инновация», премии им. С. Курёхина и Московской арт-премии.

⁴ Шаров Григорий (род. 1988 г., Братск) – стрит-арт художник, куратор и организатор фестиваля «Один за всех» в г. Братске, участник фестиваля «Карт-бланш». Номинант премии «Инновация», номинант премии им. С. Курёхина.

⁵ Симонов Иван Александрович (род. 1991, Москва) – художник. Используемая техника в работах: коллаж, паблик-арт, скульптура. Номинант премии им. С. Курёхина «Искусство в городском пространстве», победитель фотоконкурса «BEST OF RUSSIA-2017».

социальной средой, включая возможные эффекты трансформационного характера на окружающий мир.

Структура основной части статьи выстроена следующим образом: сначала рассматриваются причины обращения современных российских художников к агентному потенциалу искусства, затем описываются междисциплинарные проекты современных художников, анализируются фактические взаимоотношения художников с социальной средой.

Мотивация художников к работе с агентным потенциалом искусства

Рассуждая на тему причин обращения художников к трансформационному потенциалу искусства, большинство респондентов отмечают существование «внутреннего заказчика», ощущение необходимости делать работу, которую никто, кроме них, не сделает (Сяйлев, интервью, 2023; Голощапов, интервью, 2023). Мотив материальной выгоды при этом отсутствует (Kolycheva, 2019). Значимыми факторами могут являться стремление к сопротивлению внешним ограничениям и стандартам, а также интерес к глобальным темам.

Художники стремятся создавать массовое искусство, генерировать новые творческие идеи. Новаторский подход и уникальность концепций имеют самостоятельную ценность для представителей художественного сообщества как признак их успешной самореализации: «Если даже художник и пытается поменять ход вещей, скорее, он все-таки рефлексировал, он больше пытается зафиксировать тот момент, который уже случился» (Шаров, интервью, 2023). «Я это делаю, потому что внутренняя потребность в творчестве выражается через импакт на окружающих» (Голощапов, интервью, 2023). Для наших информантов сфера искусства – это не только возможность творческой самореализации, но и способ предложить зрителям новые смыслы, по-новому взглянуть на окружающий мир.

Подобная легитимность индивидуальной агентности в представлениях художников может быть объяснена тем, что мир

искусства, в отличие от многих других сфер общественной жизни, в значительной степени опирается именно на индивидуальный талант мастера (Parker, Corte, 2017). Для других сфер социально-экономической жизни исторически более характерна ситуация, когда внешняя среда достаточно жестко определяет границы действий индивида (например, рынок – для предпринимателей; корпоративные правила, уставы и регламенты – для сотрудников компаний и т.п.).

Художник в большей степени свободен от жесткого диктата внешних правил. Именно поэтому «поля стратегического действия» (strategic action fields (Fligstein, McAdam, 2022)) в сфере искусства выстраиваются в основном вокруг самих художников – как их собственные «поля агентности» (agency fields). Это подтверждают слова одного из респондентов: «Раньше, когда я занимался театром, мне очень нравилось, когда люди занимаются самопожертвованием ради искусства, и я сам до какой-то степени таким человеком был. Но потом до меня дошло, что любое высказывание меньше, чем сам творец» (Шаров, интервью, 2023).

Таким образом, художники «легитимно» реализуют авторские поля агентности, не только и не столько трансформируя окружающие структуры, сколько создавая новые – в форме полей агентности, выстроенных вокруг их творческой идеи, концепции, взгляда на мир. Кроме того, именно стремление создать подобное поле, свой собственный мир и «вовлечь» в него окружающих становится важным мотивом для обращения художников к агентному потенциалу искусства.

Междисциплинарность: предметная и дисциплинарная экспансия современного искусства

Респонденты-художники работают в междисциплинарном смысловом поле. Никто из информантов не рассматривает свои отношения с окружающим миром через призму принадлежности к той или иной конкретной социальной группе. Даже такая широкая социальная группа, как «художники», не является для них очевидным

предметом идентичности. Они называют себя исследователями, антропологами, социальными активистами, дизайнерами, кураторами, координаторами выставочных проектов. Между тем все они имеют легитимность, признание в профессиональном сообществе, связанном с современным искусством, именно как художники. Это подтверждает, что изучение произведений современных художников требует междисциплинарного, кросс-культурного исследовательского подхода с использованием концепций и подходов из социологии, психологии, философии, культурологии, теории и истории искусства, кураторства с соотнесением их между собой в едином аналитическом поле (Afanaseva, 2022).

П. А. Отдельнов работает с темами урбанистики, экологии, исторической памяти. В серии работ «ГЦ» (2015) художник затрагивает проблему торговых центров в контексте общества потребления (Отдельнов, интервью, 2023). Глитч-эффект (от англ. glitch) – вид искусства, где художник использует цифровые помехи как средство художественной выразительности. Активное использование глитч-эффектов в произведениях М. Хартнолла, Д. Ли, М. Джорда, как правило, репрезентирует фрагментарность впечатлений, несовершенство памяти, зыбкость воспоминаний. П. А. Отдельнов, в свою очередь, применяет глитч-эффект к урбанистично-индустриальному пейзажу. Торговые центры – единственные яркие элементы композиции – представлены в виде пикселей и кажутся эфемерными.

Произведения российского художника Андрея Сяйлева посвящены способности людей к объединению. Масштабная инсталляция «Отель “Зеленый”» (2023) дает возможность коллективного сотворчества для волонтеров из разных регионов страны. На первом этапе проекта были собраны различные артефакты. В их числе фрагменты наличников из Павловского Посада, почтовые ящики из Самары, полозья саней из Архангельска. Вторым этапом стал сбор различных видов растений. На финальном этапе участники создали павильон, объединяющий принципы символического объек-

та и тотальной инсталляции (Bishop, 2005). Внешний вид и назначение арт-объекта являются результатом общего решения 46 волонтеров. Искусство соучастия, искусство взаимодействия, партиципаторные практики, реляционная эстетика – все эти термины описывают тенденцию социального включения зрителя в процесс создания художественных проектов (Bourriaud, 2002).

Проект «Нелепое равновесие» (2019) Артёма Голощапова посвящен состоянию нарастающей тревоги, связанной с непредсказуемым развитием современных технологий. По мнению художника, многочисленные сетевые механизмы распределения благ и систем контроля приводят к когнитивным искажениям и фрагментарному восприятию мира. «Нелепое равновесие» здесь становится метафорой баланса различных сил в едином информационном поле. Работая с видео-артом, на стыке живописи и скульптуры, художник критикует повсеместное использование записывающих устройств и цифровых алгоритмов идентификации.

Григорий Шаров работает в технике стрит-арта. С 2020 года художник проводит авторский независимый фестиваль «Один за всех» в г. Братске. Художники из Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Перми, Омска, Екатеринбурга и других городов России и мира присылают свои эскизы Г. Шарову, а он выполняет их на месте в различных техниках. В 2024 году художник объявил открытый конкурс и самостоятельно выбрал работы для воплощения, созданные представителями различных креативных профессий (художников, поэтов, писателей, авторов комиксов, блогеров, дизайнеров и др.). Произведения стрит-арта затрагивают различные социальные проблемы и позволяют осуществить культурный и профессиональный обмен между художниками из разных регионов.

Иван Симонов при помощи текста, фотографий, арт-объектов раскрывает тему взаимодействия человека с окружающей средой. В проекте «Продано» (2019) художник акцентирует внимание на проблемах расточительства общества потребления.

Используя брендированный скотч с надписью «продано» и обматывая им объекты или создавая тексты на различных городских поверхностях, художник апроприирует урбанистическое пространство. Работы «Машина», «Красота», «Искусство», «Надежда», «Братство» предполагают возможность критической рефлексии, творческого диалога со зрителем.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что ни один из респондентов-художников не является актором, действующим в уже «готовом» поле. Респонденты, по сути, делают не совсем то, что ожидается от художников в классическом понимании – они именно исследуют (а не просто изображают) актуальные социально-экономические проблемы, они напрямую создают новые сообщества (а не просто выставляют свои работы для уже существующих аудиторий). Все художники – создатели собственных творческих проектов, которые могут быть рассмотрены как самостоятельные поля агентности, генерируемые ими «вокруг себя» – а не внутри каких-либо существующих структурных рамок.

Обсуждение результатов:

в поисках импакта на социальный мир

В современном научном и экспертном дискурсе об искусстве часто отмечается, что для многих художников характерен критический настрой по отношению к институтам (Allakhverdiev, 2023; Kolycheva, 2019). Распространение художественных самоорганизаций, которые пытаются выстроить новые формы взаимодействия, можно рассматривать как реакцию на эту тенденцию, хотя, как показали проведенные нами интервью, помимо критики не менее важна и ориентация на объективный вклад в решение социальных проблем.

Интервью показали, что современные художники пытаются внести вклад в решение актуальных вопросов, включая социальное неравенство, дефицит социальной сплоченности, издержки общества потребления, риски для экологии и др. При этом подчеркивается ориентация на генерацию

новых творческих концепций, смыслов и решений благодаря диалогу со зрителем: «У зрителя есть возможность включиться в игру» (Симонов, интервью, 2023).

Проведенные интервью показывают смещение вектора основных смысловых ориентаций современных художников с критики институций, характерной для постмодернистского искусства, к решению реальных социальных противоречий. Важной задачей на пути к этому респонденты считают поиск единомышленников: «важно поддерживать социальную ткань нашего комьюнити» (Сяйлев, интервью, 2023). Многие информанты стараются фиксировать новые формы культуры: «маятник все время качается в сторону каких-то новых сумасшедших проектов» (Сяйлев, интервью, 2023). Художники рассматривают разнообразные проекты в сфере искусства и пытаются их осмыслить как новые культурные практики.

Таким образом, с одной стороны, художники сами предлагают смыслы, которые направляют людей в сторону новых форм организации жизни, а с другой – фиксируют и описывают культурные формы, которые появляются в реальности без их участия. Вероятно, этот двухсторонний эффект обеспечивает особую роль художников в поддержке агентности. В качестве подтверждения можно привести слова художника А. Ф. Сяйлева: «Настолько много разных людей, и настолько по-разному они собрали свой мир, а общая масса в эпоху интернета очень разрозненная. <...> Есть много всяких культур, и на них по-разному надо воздействовать» (Сяйлев, интервью, 2023).

Информанты отмечают рост разнообразия в социальном мире, определяя его как положительный признак социального развития: «Такое разнообразие психотипов и моделей поведения – это очень хорошо. Это главный признак успешного эволюционирования – и вида, и общества» (Сяйлев, интервью, 2023). Социальная стратификация, с одной стороны, усложняет задачу художника – трудно предсказать и спрогнозировать эффект от произведения искусства.

С другой стороны, подобное многообразие обеспечивает необходимый контекст: «Разнообразие культурного товара, которое воспроизводят представители разных точек зрения, такой обширный «торговый центр» – конечно, ты пойдешь за покупками туда, где есть конкуренция и большой выбор» (Сяйлев, интервью, 2023).

В условиях неоструктуризации высокая роль случайности, и агентность носит непредсказуемый характер (Sorokin, 2023). Художник Г. Шаров выдвинул гипотезу о существовании двух механизмов формирования смыслов, запускающих новые социальные структуры. Первый – сильное высказывание, которое часто используется в средствах массовой информации. Второй – иносказательность, способность переходить на языки аллегорий, метафор и символов (Шаров, интервью, 2023). Можно предположить, что на фоне социально-экономических изменений в мире последних лет наши респонденты-художники видят более тонкие градации социальной действительности и чаще обращаются ко второму механизму. Г. Шаров говорит: «Я вижу трансформацию некоторых художников, которые вдруг поняли, что <...> не все так однозначно, и мир не делится на черное и белое» (Шаров, интервью, 2023). Искусство способно вызывать у зрителя эмоции и через них подталкивать его к рефлексии, формируя агентный потенциал. «Самое важное – создать это пространство [рефлексии], в котором можно было бы увидеть что-то по-другому или в котором можно было бы начать о чем-то говорить», – подтверждает П. А. Отдельнов (Отдельнов, интервью, 2023).

Заключение

Современное искусство является мощным ресурсом не только для понимания, но и для трансформации социальной среды. Проведенный анализ дополняет существующие представления о творческих процессах самоорганизации внутри современного искусства, а также об их возможном импакте на более широкую социально-культурную динамику. С одной стороны,

мы видим, что современные российские художники в реализации своих творческих инициатив выходят за пределы традиционно понимаемого профессионального круга художников, взаимодействуют с волонтерами, экспертами, сообществами, кураторами из различных профессиональных и культурных сфер. С другой стороны, их влияние на социальную динамику

оказывается существенно более сложным и разнообразным, чем это предлагают более упрощенные трактовки, согласно которым «критика» – это главная функция современного искусства. Созидание, генерация новых сообществ, форм деятельности и смыслов имеет не менее важное значение, как показывают наши интервью и анализ произведений художников.

Список литературы / References

- Afanaseva I. A. Jazykovoe pokolenie: slovo v sovremennom rossijskom iskusstve [Language Generation: Word in Contemporary Russian Art]. In: *Chelovek*, 2022, 10(6), 136–155. DOI: 10.31857/S 023620070023384–9.
- Afanaseva I. A. Lingvisticheskoe pokolenie: logocentrichnye praktiki v proizvedenijah sovremennyh rossijskih hudozhnikov (2010–2022) [The Linguistic Generation: Logocentric Practices in the Works of Contemporary Russian Artists (2010–2022)] In: *Shagi / Steps*, 2023, 9(3), 218–238. DOI: 10.22394/2412–9410–2023–9–3–218–238.
- Afanaseva I. A., Sorokin P. S. & Goloshchapov A. A. Agentnost' v sovremennom evropejskom iskusstve (2017–2023) v kontekste social'nyh i kul'turnyh trendov: projavlenija i jeffekty [Agency in contemporary European art (2017–2023) in the context of social and cultural trends: Manifestations and effects]. In: *Shagi / Steps*, 2024, 10(1), 341–362. DOI: 10.22394/2412–9410–2024–10–1–341–362.
- Allakhverdiev T. Floating Institutionalality and Para-Institutions in Contemporary Russian Art: Premises and Forms. In: *Communications. Media. Design*, 2023, 8(1), 144–155.
- Archer M. S. Can Complexity add anything to Critical Realism and the Morphogenetic Approach? In: *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2024. DOI: 10.1017/CBO9780511557675.
- Bishop C. *Installation Art: A Critical History*. London/New York: Routledge, 2005. 144.
- Bourriaud N. *Relational aesthetics*. Paris: Les Presses du reel, 2002. 125.
- Cavazzoni F., Fiorini A. & Veronese G. How do we assess how agentic we are? A literature review of existing instruments to evaluate and measure individuals' agency. In: *Social Indicators Research*, 2021, 59, 1125–1153. DOI: 10.1007/s11205–021–02791–8.
- Contemporary Art in Search of Light. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, 16(4), 625–632.
- Dvoret'skaya A. P., Slabukha A. V. & Pikov N. O. From the «Black Square» to the «Black Mirror»: Fligstein N., McAdam D. *Teorija polej [Theory of Fields]*. Moscow, HSE University, 2022. 464 p.
- Galkin D. V., Kuklina I. K. Contemporary Art in the Regions of Russia: Global Trends and Local Projects. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2016, 9(10), 2413–2426. DOI: 10.17516/1997–1370–2016–9–10–2413–2426.
- Kolycheva V. A. Iskusstvo ocenki iskusstva: po rezul'tatam oprosa hudozhestvennogo soobshchestva Sankt-Peterburga [The Art of Art Assessing: Results of A Survey in The Saint Petersburg Artistic in Community] In: *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 2010, 11, 100–109. DOI: 10.31857/S 013216250007451–9.
- Kuleva M. Sociologicheskie otkrytiya «otkrytyh sistem» [Sociological discoveries of “open systems”]. In: *Otkrytye sistemy. Opyty hudozhestvennoj samoorganizacii v Rossii. 2000–2020 [Open Systems: Self-Organized Art Initiatives in Russia, 2000–2020]*, Moscow, Garage Museum of Contemporary Art, 2020, 26–33.
- Mironenko I. A., Sorokin P. S. Activity Theory for the De-Structuralized Modernity. In: *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2017, 56, 1055–1071. DOI: 10.1007/s12124–020–09587–4.
- Mitchell K. J. *Free agents: how evolution gave us free will*. Princeton: Princeton University Press, 2023. 333.

Orel E. V. Between Belief and Law: Old-New Challenges for Contemporary Art. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2013, 6(4), 579–588.

Parker J.N., Corte U. Placing Collaborative Circles in Strategic Action Fields: Explaining Differences between Highly Creative Groups. In: *Sociological Theory*, 2017, 35(4), 261–287. DOI: 10.1177/0735275117740400.

Polanin R. Self-organizing, ili peresobiraja samoorganizaciju [Otkrytye sistemy. Opyty hudozhestvennoj samoorganizacii v Rossii Self-organizing, or Reassembling Self-organization]. In: *Otkrytye sistemy. Opyty hudozhestvennoj samoorganizacii v Rossii. 2000–2020* [Open Systems: Self-Organized Art Initiatives in Russia, 2000–2020], Moscow, Garage Museum of Contemporary Art, 2020, 40–47.

Sorokin P. S. Problema «agentnosti» cherez prizmu novoj real'nosti: sostojanie i napravlenija razvitiya [The Problem of “Agency” Through the Prism of a New Reality: Conditions and Perspectives]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2023, 3, 103–114. DOI: 10.31857/S 013216250022927–2.

Sorokin P. S. Sociologicheskaja teorija: vyzovy i vozmozhnosti rossijskoj sociologii // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Theory: Challenges and Opportunities for Russian Sociology]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2021, 11, 12–23. DOI: 10.31857/S 013216250017006–9.

Sorokin P. S., Afanaseva I. A., Goloshchapov A. A. Art and Agency in the Era of De-Structuration: Exploring a New Field. In: *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2024, 58, 204–220. DOI: 10.1007/s12124–023–09777-w.

Sorokin P. S., Maltseva V. A. From Discrete Skills to Holistic Creative Human Potential: An Emerging Approach in Theory and Practice. In: *Foresight and STI Governance*, 2024, 18(1), 6–17. DOI: 10.17323/2500–2597.2024.1.6.17.

Trubitsyna A. Opyt proekta [Project Experience]. In: *Otkrytye sistemy. Opyty hudozhestvennoj samoorganizacii v Rossii. 2000–2020* [Open Systems: Self-Organized Art Initiatives in Russia, 2000–2020], Moscow, Garage Museum of Contemporary Art, 2020, 8–25.

Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoj zhizni* [Grammar of the set. To the analysis of forms of modern life]. Moscow, Ad Marginem Press, 2013. 176.